

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И СОВРЕМЕННЫЕ ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2009 г. Н.Б. Пастухова¹

Федеративное устройство государства, особенно такого сложного в национально-территориальном смысле, как Российская Федерация, обуславливает множество проблем, связанных с состоянием и перспективой развития федеративных отношений, самого принципиального понятия “федерализм”. Государственный суверенитет, рассматриваемый через призму федеративного устройства, как результат согласованного взаимного делегирования полномочий между центром и субъектами Федерации требует внимательного изучения и формирования.

Долго будут помниться последствия лозунга, брошенного в 1991 г. Б.Н. Ельциным российским республикам – бывшим автономиям: “Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить!”. И многие взяли, в том числе и лишнее.

Так, конституции ряда республик предусматривали:

“Республика Бурятия – есть суверенное государство в составе Российской Федерации” (ч. 1 ст. 1);

“Республика Дагестан – есть суверенное государство в составе Российской Федерации” (ч. 1 ст. 1);

“Республика Северная Осетия – суверенное государство, добровольно входящее в состав Российской Федерации” (ч. 1 ст. 61);

“Республика Татарстан – суверенное государство” (ч. 1 ст. 1); “государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан” (ч. 3 ст. 1); “Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права” (ст. 61);

“Республика Саха (Якутия) является суверенным государством” (ч. 1 ст. 1);

“Республика Тыва – суверенное государство в составе Российской Федерации” (ч. 1 ст. 1).

Однако на этом пути вместо федерации можно получить конфедерацию, что таит серьезную угрозу распаду единого государства.

Любой член федеративного государства, субъект наделены определенным объемом полномочий, осуществляемых в режиме его исключительного ведения. Определенная децентрализация власти, передача федеральным органом субъектам оптимального числа полномочий – важная проблема для становления подлинно федеративного государства.

Поиск путей решения этого важнейшего вопроса государственного строительства привел к идее подписания Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Подписав его 31 марта 1992 г., представители центра и регионов попытались совместно на основе договоренности разграничить государственную власть между собой и определить правила взаимодействия по ее реализации.

Характерно, что российский федеральный центр предпринял попытку восстановить былую государственную стабильность не принятием закона сверху, а на основе договоренности с территориями. Гарантией соблюдения этих правил стало включение VI Съездом народных депутатов РСФСР текста Федеративного договора в Конституцию РФ.

Анализ Федеративного договора позволяет сделать вывод о том, что с его подписанием начался новый этап в развитии государственности в России, ее государственного суверенитета. Однако оценка места и роли Федеративного договора в процессе становления федера-

¹ Доцент кафедры конституционного и муниципального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук.

лизма в современной России остается неоднозначной².

С одной стороны, получила достаточно широкое распространение точка зрения о том, что с подписанием Федеративного договора Россия из унитарного государства преобразовалась в федеративное³. С другой – и до Федеративного договора Россия являлась федеративным государством, а его принятие привело лишь к изменению природы федерации, ее преобразованию в федеративное государство конституционно-договорного типа. Есть также сторонники того, что Договор – акт в большей степени политический, чем юридический.

Безусловно, он подписывался в сложнейшей политической и социально-экономической обстановке. В тех условиях Федеративный договор явился не только юридическим выражением новых национально-государственных и территориальных отношений, но и актом политического согласия и понимания подписавшими его сторонами своей ответственности за судьбы Отечества⁴.

Впервые на договорной основе были разделены полномочия между Российской Федерацией и входящими в нее составными частями - субъектами Федерации, т.е. изменены отношения между Федерацией, с одной стороны, и республиками, краями, областями и автономными образованиями – с другой. Отсюда – и изменение характера Федерации. Если раньше это была Федерация только по отношению к республикам, то ныне она стала Федерацией всех территорий, входящих в состав России. Это принципиально важное положение⁵.

Таким образом, Федеративный договор сыграл историческую роль в становлении государственного суверенитета, а его подписание стало консенсусной формой федеративных отношений современной России.

Принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ и выборы в Федеральное Собрание способствовали переходу к качественно новой, более развитой правовой и прочной политической ситуации. В этих условиях процесс становления суверенной государственности России приобрёл необходимые конституционно-правовые основания.

Конституция РФ определяет: “Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ” (ч. 1 ст. 3). “Это означает, что Россия провозглашается государством народовластия или, иначе говоря, демократическим государством. Конституция РФ закрепляет прерогативу многонационального народа России на всю власть, его полномочие. Это означает, что российский народ ни с кем не делит власть в Российской Федерации”⁶.

В связи с этим целостность федерации как единого государства основывается на единстве народа, который составляет единое сообщество и выражает свою волю как единое целое. Самим фактом утверждения Российской Федерации восстанавливалось историческое единство, всякое посягательство на которое – посягательство на права как всего народа, так и каждого гражданина федеративного государства.

Но именно “парад суверенитетов”, последовавший за распадом СССР, создавал реальную угрозу целостности российской государственности и, следовательно, ее национальной безопасности. Весной 2005 г. в Послании к Федеральному Собранию РФ В.В. Путин отмечал: “В те непростые годы народу России предстояло одновременно отстоять государственный суверенитет и безошибочно выбрать новый вектор в развитии своей тысячелетней истории”⁷.

Выход был найден в заключении договоров и соглашений между центром и регионами. Так, в 1994–1999 гг. было заключено около 50 договоров и 500 соглашений между Президентом и Правительством России, с одной стороны, и руководителями регионов – с другой⁸.

Вот почему потребовалось развить и закрепить конституционные нормы, способствующие укреплению государственного суверенитета, в Федеральном законе “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” от 6 октября 1999 г.⁹ (в ред. от 8 ноября 2007 г.) (далее – Федеральный закон от 6 октября 1999 г.).

Федеральный закон ввел принципы, которым

² См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 60–65.

³ См.: Медведев Н.П. Политическая регионалистика. Учебное пособие. М., 2005.

⁴ См.: Федеративный договор. Документы. Комментарии. М., 1992. С. 79.

⁵ См.: Российский федерализм: от Федеративного договора до наших дней. М, 2002. С. 61–62.

⁶ Кутафин О.Е. Конституции Российской Федерации принадлежит главное место в правовой системе страны. Вступ. ст. к Конституции РФ. М., 2003. С. 9.

⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2005. С. 2.

⁸ См.: там же. С. 78.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

должны соответствовать органы государственной власти субъектов Федерации: государственная и территориальная целостность РФ; распространение суверенитета на всю ее территорию; единство системы государственной власти; верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Федерации; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации; самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий.

С принятием новой редакции этого Закона¹⁰ была реформирована система власти в субъектах Федерации.

Отдавая должное всему тому ценному и позитивному, что принесло принятие ныне действующей Конституции РФ, следует вместе с тем обратить внимание и на существующий еще разрыв между Конституцией и реальностью. В частности, анализируя процессы современных преобразований в стране, некоторые ученые справедливо отмечают, что ряд конституционных положений еще далек от реализации¹¹.

Дело в том, что сформулированные в российской Конституции правовые основы, касающиеся суверенитета, федерализма, по своему смыслу характерны для сложившегося государственно-демократического строя и могут быть реализованы в условиях развитого гражданского общества и государства, сформировавшегося конституционного права. Отсутствие в полной мере таких условий в современной России порождает определенный разрыв между соответствующими конституционными положениями и фактически складывающейся действительностью.

Правовой статус субъектов Федерации в значительной степени зависит от четкого разграничения функций между федеральным центром и субъектами РФ. Речь в данном случае идет о непротиворечивости законодательства субъектов

РФ федеральному законодательству. И совершенно недопустимо, если противоречивые правовые акты приняты к практическому использованию.

В этой связи исключительно важное значение имело постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» от 7 июня 2000 г.¹² Проверке был подвергнут целый ряд законодательных актов Республики Алтай, касающихся суверенитета и прав Республики. “Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации в силу Конституции Российской Федерации исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации” (п. 2.1 Постановления).

Очевидно, что данное Постановление Конституционного Суда РФ применимо и к другим субъектам Федерации.

Практика показывает, что государственный суверенитет, основанный на суверенитете народа, по определению не может принадлежать субъекту федерации как части федеративного государства, делегировавшей ему свои суверенные государственные права при вхождении в федерацию.

Начиная с 2000 г. активно осуществляются меры, направленные на повышение эффективности государственного управления. Образование семи федеральных округов, введение института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах¹³ оказали позитивное влияние на упрочение российской государственности. Опыт доказал их полезность и эффективность, показал, что создание федеральных округов ни в коем случае не угрожает федеративному устройству России.

Одновременно была проведена большая работа по приведению регионального законодательства

¹⁰ См.: Федеральный закон “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований” от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 4 декабря 2006 г.) (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 25.

¹¹ См.: *Топорнин Б.Н.* Высшее юридическое образование в России: проблемы развития. М., 1996. С. 10.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

в соответствие с федеральным. «Если в 1999 году в региональных нормативных правовых актах выявили в общей сложности 4600 нарушений федерального законодательства, а в 2000 – 3700, то в 2001-м снова более 4000»¹⁴.

С 2002 г. реализуется пакет федеральных законов в сфере федеративных отношений. Однако, несмотря на масштабы проделанной работы, создать сбалансированную схему взаимоотношений центра, регионов и муниципалитетов пока не удалось. Основной идеей реформы были определение и четкая законодательная фиксация полномочий в зависимости от эффективности их осуществления на тот или иной уровень публичной власти, обеспечение их финансовыми ресурсами и закрепление ответственности за их ненадлежащую реализацию. Итогом первых этапов реформы стало внедрение в российскую правовую систему принципа субсидиарности, подразумевающего согласованную передачу на нижестоящие уровни публичной власти полномочий, финансов и ответственности.

Действительно, в результате проведенных мероприятий часть полномочий и ответственность были переданы на нижние уровни публичной власти. Однако соответствующего финансового обеспечения предусмотрено не было. Напротив, финансы сконцентрировались на федеральном уровне. У многих субъектов РФ появились серьезные трудности, что негативно повлияло на социально-экономическую ситуацию в регионах.

Другим итогом федеративной реформы стала централизация компетенции. В процессе реформы из компетенции субъектов РФ были фактически исключены многие позиции, отнесенные Российской Федерацией к предметам совместного ведения: защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, режим пограничных зон (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ); вопросы владения, пользования и распоряжения землей, водными и лесными ресурсами (п. «в» ч. 1 ст. 72); административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство об охране окружающей среды (п. «к» ч. 1 ст. 72) и др.

Практика реализации федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации» от 4 июля 2003 г.¹⁵; «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» от 22 августа 2004 г.¹⁶ (в ред. от 8 ноября 2007 г.) (далее – Федеральный закон от 22 августа 2004 г.); «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» от 31 декабря 2005 г.¹⁷ (в ред. от 20 апреля 2007 г.) (далее – Федеральный закон от 31 декабря 2005 г.); «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 29 декабря 2006 г.¹⁸ (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г.) и др., принятых в рамках федеративной реформы, их недостаточное ресурсное обеспечение стали «камнем преткновения», поскольку за субъектами Федерации оказался закреплен слишком большой объем расходных обязательств, в частности, по социальной поддержке граждан, не подкрепленный соответствующим финансированием.

Еще одним важным итогом федеративной реформы стало введение так называемых добровольных полномочий. Закон от 31 декабря 2005 г. внес изменения и дополнения более чем в 36 федеральных законов, среди которых такие ключевые для всего государственного механизма и сферы социальной защиты акты, как федеральные законы от 6 октября 1999 г.; «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.¹⁹ (в ред. от 8 ноября 2007 г.); от 22 августа 2004 г. и др. Он предусмотрел как перераспределение полномочий между уровнями публичной власти

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (Ч. 2). Ст. 2709.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 10.

¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 21.

¹⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁴ Иванов В. Путин и регионы. Централизация России. М., 2006. С. 80–81.

путем внесения изменений в перечень так называемых собственных полномочий субъектов Федерации²⁰, так и предоставление органам власти субъектов РФ при наличии у них финансовых возможностей и за счет средств их бюджетов права участвовать в реализации полномочий Федерации по предметам совместного ведения, если это указано в федеральных законах, а также осуществлять дополнительные полномочия по иным вопросам, если такая возможность предусмотрена в федеральных законах.

Рассматриваемый Закон дополнил Федеральный закон от 6 октября 1999 г. положениями следующего содержания. По вопросам так называемого собственного ведения субъектов Федерации их органы власти отныне имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Органы власти субъектов РФ наделяются правом участвовать в осуществлении полномочий по предметам совместного ведения, не являющихся ни их собственными, ни делегированными им полномочиями, с осуществлением расходов за счет средств собственных бюджетов и принятием необходимых правовых нормативных актов, если это предусмотрено федеральными законами. Финансирование реализации данных полномочий осуществляется при наличии возможностей и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета²¹.

Согласно Закону органы власти субъектов Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджетов субъектов РФ дополнительные меры социальной адресной поддержки отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Финансирование осуществления данных полномочий не является обязанностью субъектов Федерации, осуществляется при наличии возможностей и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета. Указанные полномочия будут осуществляться субъектами РФ на добровольной основе.

Стройная на первый взгляд модель добровольных полномочий при более детальном изучении порождает немало вопросов. Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. создал сложную систему перекрестных поправок, препятствующую еди-

нообразному и полному пониманию норм, содержащихся в законах, регулирующих вопросы разграничения компетенции, а следовательно, и их нормальной реализации. По принципу своего логического построения Закон повторяет уже упомянутый Федеральный закон от 22 августа 2004 г., даже несмотря на то, что его претворение в жизнь наглядно продемонстрировало несоответствие полученных результатов целевым установкам государственной политики. Каждому законодательному акту, в который вносятся изменения, в Законе посвящена отдельная статья. Вследствие этого его нормы логической связи между собой не имеют. Объединение в одном акте столь разнородного правового материала некорректно, а форма Закона о внесении изменений в другие законы чрезвычайно трудна для понимания, что уже не раз было продемонстрировано практикой федеративных отношений. Подобная юридическая техника превращает федеральное законодательство в сфере разграничения компетенции в мешанину плохо связанных друг с другом нормативных установлений.

Согласно положению Федерального закона от 6 октября 1999 г. федеральные законы, определяющие полномочия органов государственной власти субъекта РФ, должны устанавливать порядок и источники финансирования осуществления соответствующих полномочий. Каких-либо изменений в распределение бюджетных средств рассматриваемый Закон не предусмотрел, возлагая финансирование и собственных, и добровольно принятых на себя полномочий на бюджеты субъектов Федерации, что нельзя рассматривать в качестве адекватного определения порядка и источников финансирования.

Законом предлагается следующий подход к вопросам разграничения компетенции: федеральный законодатель продолжает принимать законы, регулирующие полномочия субъектов РФ, не обеспеченные финансированием. Однако поскольку такое финансирование согласно Закону нельзя в обязательном порядке возложить на субъекты Федерации, то полномочия осуществляются последними в добровольном порядке. Таким образом, осуществлены передача субъектам Федерации семи собственных новых компетенционных позиций и коррекция еще шести, а также делегирование (с финансированием из федерального бюджета) нескольких полномочий. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, предоставление субъектам РФ добровольных полномочий должно положительным образом сказаться на социально-экономической

²⁰ См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. (п. 2 ст. 26.3) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

²¹ См.: там же. Ст. 26.3.1.

ситуации в регионах, с другой – позволит федеральному законодателю и далее принимать законы, не обеспеченные финансированием из федерального бюджета. В связи с этим данную модель разграничения компетенции можно оценить как откат от достижений последних лет федеративного строительства к реалиям законодательного регулирования периода, предшествующего началу проведения федеративной реформы.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 мая 2006 г.²² по делу о проверке конституционности положений Федерального закона от 22 августа 2004 г. существенным образом скорректировало модель добровольных полномочий. Перечень собственных полномочий субъектов РФ был расширен Конституционным Судом без указания границ, до которых они могут обременяться нефинансируемыми федеральными мандатами в лице обязательств финансировать добровольно-обязательные полномочия. Суд, по сути, раздвинул рамки собственных полномочий субъектов РФ за рамки, установленные Федеральным законом от 6 октября 1999 г., содержащим их якобы исчерпывающий перечень.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. предусмотрел начало переноса административной реформы на уровень субъектов Федерации. Закон затрагивает в совокупности около 300 законодательных актов, создавая, таким образом, сложную многоуровневую систему поправок, разобраться в которой крайне непросто.

Таким образом, вышеназванный Закон повлек за собой крупномасштабную реформу системы власти на региональном уровне. Однако намерение устранить дублирование функций и органов оборачивается упразднением федеративных отношений. Исполнительные органы власти субъектов РФ оказываются в системе “двойного подчинения” – федеральным министерствам и главам регионов. С учетом того, что структура исполнительной власти на уровне субъектов РФ не совпадает с аналогичной структурой на федеральном уровне, может сложиться ситуация не только двойного, но и тройного, и т.д. подчинения.

Динамика процессов в сфере разграничения предметов ведения и полномочий прошла полный цикл: от чрезмерной децентрализации в 90-х годах прошлого века к избыточной централизации, что свидетельствует о нестабильности Федерации в России. Результаты такого ситуативного зако-

нотворчества уже дали знать о себе практически во всех субъектах Федерации, стали всё больше расходиться с целями, стоящими перед реформой. Принятие новых федеральных законов, регламентирующих сферу разграничения предметов ведения и полномочий, вышло на такой уровень, когда это не только не ведет к упорядочению общественных отношений, но, напротив, всё более дезорганизует их²³.

Несмотря на то что в современном российском законодательстве уже нет тех различий между федеральными и местными законами, какие имели место в 90-х годах, до сих пор налицо другая, не менее важная проблема. Если в конституциях республик сохраняется понятие “суверенитет”, то само присутствие данного термина в республиканском законодательстве способно вызвать деструктивный эффект, особенно в период кризиса и информационных войн.

Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев на встрече с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным 16 апреля 2009 г., “вопросы толкования Конституции, вопросы признания тех или иных фактов соответствующими или не соответствующими Конституции – это компетенция Конституционного Суда Российской Федерации и никого другого”²⁴. Президент Российской Федерации потребовал привести региональное законодательство в соответствие с Конституцией РФ и решениями по данной проблеме Конституционного Суда РФ.

В свою очередь, В.Д. Зорькин заметил: «Вызывает удивление, что на фоне некоторых явлений за окном (в частности, обострения в сфере экономики) в конституциях республик сохраняется понятие “суверенитет”, которое имеет в международном языке и практике совершенно однозначный смысл»²⁵.

Правда, республиканские законодатели поясняют, что этот суверенитет распространяется лишь на те вопросы, которые не находятся в компетенции федерального центра или не относятся к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов²⁶.

В целях дальнейшего упрочения единства политического, правового и экономического

²³ См.: Доклад Совета Федерации 2008 г. “О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики”.

²⁴ Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru>.

²⁵ Время новостей. 2009. 17 апр.

²⁶ См.: там же.

²² См. Собрание законодательства РФ. 2006. № 22. Ст. 2375.

пространства России как гарантий её государственного суверенитета необходимо наращивать процесс создания механизма обеспечения государственной целостности Российской Федерации. Повторим: государственным деятелям, политикам, правоведам предстоит еще большая работа и по совершенствованию российского законодательства, касающегося суверенитета.

Важной проблемой и перспективной темой для дальнейших исследований остаются методология построения Российской Федерации и совершенствование ее национального и административно-территориального деления. Решение данной проблемы предполагает усиление внимания к национально-этническим и конфессиональным вопросам, проблемам автономии, связанным со структурой РФ. При этом, безусловно, следует исключить любые непродуманные, импровизированные попытки пересмотра федеративного устройства Российской Федерации.

Исследование законодательной базы РФ свидетельствует о том, что проделана огромная работа

по приведению в соответствие с Конституцией РФ конституций республик и уставов субъектов Федерации, содержания других принятых в регионах законодательных актов. Однако эта работа еще не завершена. Требуется, в частности, внимания проблема совершенствования механизма реализации государственного суверенитета внутри страны. В этом процессе необходимо в полной мере обеспечить верховенство федерального права, устранить противоречия при реализации нормативно-правовых актов Федерации и ее субъектов.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г., говорится: “Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются... в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации”. Таким образом, исследователи получили еще один сигнал повысить внимание к теме государственного суверенитета.